

PG 3320
.A1 V4
Copy 1

A.D. 1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

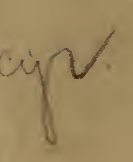
ВЕЧЕРЪ

ВЪ

КЛУБѢ.

ШУТОЧНЫЙ РАЗСКАЗЪ ВЪ СТИХАХЪ.

Соч. А. К.

МОСКВА.

Въ типографіи В. Кирилова.

1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Ноября 11 дня, 1838 года.

Ценсоръ М. Каченовскій.

ГЛАВА I.

РАЗГОВОРЪ МАТЕРИ СЪ СЫНОМЪ.

СЫНЪ.

Родная, будь великодушна,
Пусти меня въ Нѣмецкій клубъ.

МАТЬ.

Тебѣ со мной, Алеша, скучно:
Дружочикъ мой, ты очень глупъ!...
Дался тебѣ твой клубъ Нѣмецкій,
И все туда-жь, да все туда-жь;
Вѣдь человѣкъ-то ты не свѣтскій,
А просто за-просто торгашъ, —
Тебѣ бы дѣльцомъ заниматься.

СЫНЪ.

Ахъ, маменька! я виноватъ;
Но впрочемъ долженъ вамъ признаться,
Что въ клубѣ есть-таки нашъ братъ.
Игра съ торговлей очень схожа:
Кому фортуна повезетъ,
Тотъ и товаръ продастъ дороже,
И деньги въ карты зашибетъ.

МАТЬ.

Какъ судишь ты!... Но можетъ статься,
Что въ клубѣ много игроковъ,
Готовыхъ ревностно стараться
Лущить навѣрно дураковъ?

СЫНЪ.

Ахъ, маменька! возможноль это?
И я увѣрить смѣю васъ,

Что честность, къ изумленью свѣта,
Всегда на выставкѣ у насъ.
Ужь на счастье нѣтъ закона,
И я не спорю, кто нибудь,
Тамъ не окончилъ такъ бостона,
Чтобы печально не вздохнуть;
Вниманье нужно за бостономъ,
Конечно старецъ безъ труда,
Связавшись съ юнымъ селадономъ,
Копѣйку зашибетъ всегда.
Да впрочемъ игры есть другія,
Примѣромъ вамъ сказать: *Лото*...
Вотъ тутъ всѣ хитрости земныя
Противу счастія — ничто!
Сиди себѣ, мѣняй бумажки,
Пали табакъ, коль хочешь—пей,
На номера ставь вѣрно шашки
И ожидай судьбы своей. . .
Оно конечно сердцу больно,
Когда другой вскричитъ: *довольно* !

Въ тотъ самый мигъ, когда самъ ждешь,
Что деньги всѣ къ себѣ возмешь,
Когда съ катерною всѣхъ прежде
Сидишь въ плѣнительной надеждѣ —
И тутъ судьба на оборотъ
Разинетъ вдругъ нѣмецкій ротъ!..

МАТЬ.

Но, мой дружочикъ, я слыхала,
Что будто тамъ на номерахъ,
Не рѣдко воску попадало!

СЫНЪ.

Объ этомъ и подумать страхъ!..
Повѣрте, маменька, лакеи
У насъ такіе ротозеи,
Что вставши съ ранняго утра,
Они и рукъ не умываютъ,
Такъ мудреноль, что номера
Въ воску залѣплены бываютъ..

Лото, вѣдь дѣтская игра:
Въ ней дѣла нѣту аферистамъ. . .

МАТЬ.

Ну, разскажи мнѣ, а за вистомъ
У васъ бываютъ мастера?

СЫНЪ.

Вы все съ злословьемъ говорите,
А мой разсказъ предъ вами чистъ,
Подите сами посмотрите,
Какъ тамъ у насъ играютъ въ вистъ.
Какъ всѣ любезны партенеры,
Какъ деликатны межъ собой,
У нихъ ни крику нѣтъ, ни ссоры,
А больше смѣха за игрой.
Вдругъ, на примѣръ къ нимъ ихъ пріятель,
Какой нибудь повѣствователь,
Подсядетъ съ смѣхомъ, и начнетъ
Болтать новѣйшій анекдотъ,

Кричитъ весь вечеръ, балагуритъ
И преспокойно трубку куритъ...
Хотя здѣсь злые языки,
Простое дѣйствіе руки
На чубукѣ оклеветали
И злобно всѣмъ пересказали,
Что въ вистѣ дружескій чубукъ
Безмолвный испускаетъ звукъ,
Но онъ пронзительнѣй кларнета.—
Все, маменька, неправда это,
Безъ счастья острой головѣ
Нельзя взять лишняго леве...

МАТЬ

А это правда ли, Алеша,
Что будто многіе у васъ
Играть пускаются безъ гроша,
И послѣ въ клубъ не кажутъ глазъ?

СЫНЪ.

Вотъ это правда по несчастью,
Мы всѣ признаться въ томъ должны;

Но вѣдь преступной этой страстью
Не многіе заражены,
Примѣры рѣдки въ томъ бываютъ,
Но съ членомъ счетъ сведешь всегда,
Насъ больше гости надуваютъ,
Вотъ отъ гостей-то такъ бѣда!..
Да вотъ недавно я мерзавецъ,
По просбѣ гостя записалъ,
На видъ онъ былъ такой красавецъ,
Такъ деликатно выступалъ,
Явился въ клубъ первѣйшимъ фран-
томъ,
Крутитъ красивые усы;
Булавка съ дивнымъ бриліантомъ,
Въ карманѣ модные часы,
На каждомъ пальчикѣ колечко,
Ну то есть чудо, какъ взглянуть;—
И чуяло ль мое сердечко,
Чтобъ могъ меня онъ обмануть!..
Переходя изъ залы въ залу,

Онъ все игры себѣ искалъ.
» Здѣсь мѣлокъ кушъ, а то пожалуй
» И я во чтобъ нибудь сыгралъ.«
И только молвилъ это слово,
Какъ вдругъ ужь партія готова—
И что жъ я вижу, мой злодѣй
Сѣлъ въ палки по пяти рублей! . .
Сначала было безъ вниманья,
Я все вертѣлся у лото—
Вдругъ раздаются восклицанья:
» А записалъ-то его кто? «
Тутъ я къ столу, смотрю—и что же,
Меня морозъ подралъ по кожѣ:
Мой гость продулъ пять сотъ рублей
И скрылся молніи быстрѣй! . .
Я тутъ въ швейцарскую. . . Мой
Боже!
Гляжу, пріятеля ужъ нѣтъ,
Я къ лошадямъ—вездѣ все тоже,
Его давно простылъ и слѣдъ! . .

МАТЬ.

Ну вотъ дѣла какого рода,
А ты все ѣздишь въ этотъ клубъ.

СЫНЪ.

Да вѣдь въ семьѣ не безъ урода—
За то впередъ не буду глупъ,
Гостей записывать не стану,
Отъ нихъ плохіе барыши,
И пуншу не дадутъ стакану,
А тамъ поди за нихъ пляши!..

МАТЬ.

Мнѣ право жаль тебя, Алеша,
А коли хочешь, такъ ступай...

СЫНЪ.

Да вѣдь, родная, нѣтъ ни гроша,
Одинъ цѣлковинькой хоть дай!..
Авось фортуна улыбнется;
И отъ копѣйки иногда
Цѣлковыхъ пять раззаведется.

МАТЬ.

Тебѣ быть съ деньгами бѣда!
Ты пить начнешь, да куралесить...

СЫНЪ.

Тогда извольте хоть повѣсить—
Клянусь вамъ честію моей,
Что я ни капли пить не буду.

МАТЬ.

Сдержи же слово, Алексѣй!..

СЫНЪ.

Каковъ теперь, такъ и прибуду...

МАТЬ.

Ну, хорошо, я посмотрю,
На вотъ, возьми тебѣ цѣлковой.

СЫНЪ *(цѣлуя ея руку.)*

Усердно васъ благодарю.

МАТЬ.

Да береги сюртукъ твой новый,
Ты началъ очень щеголять;
Вѣдь публика тамъ незавидна...

СЫНЪ.

Ахъ, маменька, какъ вамъ не стыдно!
Гдѣжь лучше свѣта увидать!
Сознайтесь въ томъ безъ прекословій,
У насъ смѣшенье всѣхъ сословій,
Купцовъ, чиновниковъ, дворянъ,
Артистовъ, цѣховыхъ, мѣщанъ;
Но тамъ чиновъ не различаютъ,
Всѣ сближены мы межъ собой,
Тамъ и незнатныхъ уважаютъ,
А особливо за игрой;
И если кто на плату честенъ,
Тотъ въ клубѣ больше всѣхъ извѣ-
стенъ,
Кто жъ запускаетъ черняковъ,

Тому почетъ ужь не таковъ!..
О, въ клубѣ пропасть развлеченья:
Безъ картъ занятій разныхъ тьма—
Взойдешь лишь въ кабинетъ для
чтенья,
И сколько пищи для ума!..
Я впрочемъ рѣдко посѣщаю
Ученый этотъ кабинетъ...

МАТЬ.

Такъ, мой голубчикъ, ужъ я знаю,
Что ты все шляешся въ буфетъ...

СЫНЪ.

Да-съ, я не запираюсь въ этомъ,
Люблю я сласти, какъ дитя;
Но только клубъ своимъ буфетомъ
Быть долженъ гордъ предъ цѣлымъ
свѣтомъ—
Я говорю вамъ не шутя:

Гдѣ можно за такія цѣны
Найти всѣ яства для души;
А всѣ еще пѣняютъ члены,
Что блюда тамъ не хороши;
Гдѣ курсъ на водку такъ униженъ?
Гдѣ такъ не дорого вино?..

МАТЬ.

Ты вѣрно этимъ не обиженъ,
Тамъ пьянымъ быть не мудрено.

СЫНЪ.

А гдѣ, скажите, въ цѣломъ свѣтѣ,
Въ какомъ отличнѣйшемъ буфетѣ,
Кредитъ вы можете завесть!..
А здѣсь кредитецъ даже есть,
Но только впрочемъ самый малый,
А прежде такъ ли тамъ бывало!

МАТЬ.

Но, разскажи мнѣ; кто жъ у васъ
Тамъ за порядкомъ наблюдаетъ?

СЫНЪ.

Всѣхъ членовъ клубныхъ общій
гласъ,
Старшинъ намъ на годъ избираетъ,
И имъ правленія русло,
Бываетъ очень тяжело!...
Одолжены мы много ими,
Хоть бы Диктаторамъ такъ въ Римѣ
Уставы мудро сочинять
И заставлять ихъ выполнять.
И вотъ примѣръ тому: давно ли
У насъ за маленькимъ *лото*,
Такую члены дичь пороли,
Что рѣдкій понималъ ихъ кто.
Теперь уставъ распубликованъ:
Что кто, возвыся громко гласъ,
Наговоритъ нелѣпыхъ фразъ,
Тотъ будетъ строго оштрафованъ
И съ той поры у насъ никто
Кричать не смѣетъ за лото.

МАТЬ.

Однако мы заговорились,
Ужь мнѣ ложиться спать пора. . .

СЫНЪ.

Давно бъ вы, маменька, ложились,
И такъ прощайте, до утра. . .

МАТЬ.

Смотри жь, дружокъ, будь осторо-
женъ.
У насъ съ тобой акордъ положенъ.

СЫНЪ.

Нѣтъ-съ слову я не измѣню . . .

МАТЬ.

Смотри . . . а то-вѣдь я полѣномъ,
И навсегда къ твоимъ сочленамъ
Тебя изъ дома прогоню.

ГЛАВА II.

ВХОДЪ ВЪ КЛУБЪ.

Какая смѣсь одеждъ и лицъ,
Племенъ, нарѣчій, состояній.
. . , ...
Они стеклися для стяжаній.
А. П. . . . нъ.

I.

Распростясь съ моей родною
Не бѣжалъ я, а летѣлъ—
Наконецъ передо мною
Клубъ любезный засвѣтлѣлъ.
Вотъ швейцаръ меня встрѣчаетъ,
Ловко двери отпираетъ—
И съ разорванной полой
Я снимаю плащъ долой,

Гордо въ зеркало смотрюся,
Поправляю свой нарядъ;
На гостей взглянуть боюся
Тутъ ихъ множество стоятъ:
Кто съ надмѣнностію барской
Крутитъ здѣсь себѣ усы,
И гуляя по швейцарской
Важно смотритъ на часы;
Кто смиренно выступаетъ
И, потупивъ къ низу взоръ,
Грустно члена ожидаетъ—
Членъ на возовы не скоръ. . .
Между тѣмъ другія лицы
Тутъ порхаютъ, такъ какъ птицы:
Кто примчался изъ Грузинъ;
Кто порхнулъ сюда съ охоты;
Кто свой заперъ магазинъ
И дневные кончилъ счеты;
Кто явился изъ гостей;
Кто сей часъ у Яра кушалъ:

Кто пріѣхалъ отъ судей,
Кто цыганку Таню слушалъ.—
Всѣ въ прелестный клубъ бѣгутъ
Старики и молодые;
Всѣмъ фортуна сулитъ тутъ
Будто горы золотыя...
Впрочемъ, время ль мнѣ теперь
Заниматься наблюденьемъ—
Въ биліардную я дверь
Отворяю съ восхищеньемъ
И бѣгу туда — ужь тамъ
Нѣмцы въ запуски играютъ,
И на нихъ по сторонамъ
Члены прочіе зѣваютъ...
Но какая здѣсь игра
Разсказать такъ право диво:
На полтину серебра,
Иль бутылки на двѣ пива;
Такъ уставы здѣсь гласятъ,
Чтобъ кушисто не играли;

Но пора мнѣ бросить взглядъ,
Что творится въ круглой залѣ,
Вотъ гдѣ центръ — бѣгу туда:
Лампы ярко тамъ блистаютъ
И всѣ наши господа
За столами возсѣдаютъ;
Крикъ различныхъ голосовъ
Безъ умолку раздается;
Надъ главами игроковъ
Дымъ табачный клубомъ вьется...
Вотъ смотрите: за столомъ
Въ палки, кажется, играютъ;
Тутъ и дольщики кругомъ,
Тутъ и зритѣли зѣваютъ.
Всѣ толкуютъ межь собой:
» Чѣмъ то кончится ихъ бой?
» Но купецъ ужь забираетъ
» Пресчастливо онъ играетъ!«
Между тѣмъ толпы другихъ,
Тутъ заводятъ шумъ и крикъ:

Кто печально повѣствуетъ,
Какъ увертъ онъ проигралъ;
Кто съ отчаяньемъ толкуетъ,
Что въ лото весь день не бралъ;
Кто сто разъ всѣмъ повторяетъ
Объ проигранномъ леве—..
И себя тутъ ударяетъ
Кулакомъ по головѣ;
Кто за гостемъ, въ видѣ тѣни
Наблюдаетъ каждый шагъ;
Кто, предавшись сладкой лѣни
Пьетъ вино и сжетъ табакъ;
Кто съ злословіемъ поноситъ
Разныхъ членовъ и гостей,
Кто въ займы денжонокъ проситъ
У безжалостныхъ друзей;
Кто безъ умолку болтаетъ.
Съединяя съ правдой ложь;
Кто пріятелей сзываетъ
Вверхъ на радостный дѣлежъ.

Все, что въ залѣ происходитъ
Описать я не могу. —
Но вотъ мой ужь часъ подходитъ:
Я въ лото играть бѣгу!...
Посмотрите: за столами,
Тамъ, съ поникшими главами,
Старцы, юноши сидятъ,
И на карты всѣ глядятъ;
Шумъ и крикъ идетъ тамъ страш-
ный;
Въ тридцать градусовъ жара,
Нестерпимый чадъ табашный —
Вотъ премилая игра!...
Кто пищитъ тутъ нѣжнымъ гла-
сомъ;
Кто реветъ жестокимъ басомъ;
Кто со зла мѣшкомъ трясетъ
И своей кватерны ждетъ;
Кто на ставку вызываетъ;
Кто тутъ карты продаетъ;

Кто ихъ просто покидаетъ
И съ уныніемъ встаетъ.
Между тѣмъ официанты,
Разодѣтые, какъ франты
Въ новомодныхъ кафтанахъ
Тутъ дежурятъ на часахъ,
И за биксой смотрятъ строго;
Но заврался я ужь много,
Клубъ стараясь описать;
Время мнѣ разсказъ начать.
Пылкій юноша! съ вниманьемъ
Обрати ко мнѣ твой слухъ,
И по клубамъ и собраньямъ
Не губи златой досугъ.

II.

Я карты взялъ—ихъ только съ разу
Мнѣ мой пріятель уступилъ,
Да впрочемъ рюмку водки мазу
Еще въ цѣнѣ договорилъ.

Сажусь за столъ — о рокъ суровый!
Меня ты вѣчно, вѣчно гналъ;
Не отнимай же мой цѣлковый
Его я только размѣнялъ. . .
»Готово ль все?« кричатъ: готово!
»Иванъ, на биксу пяточокъ«—
И вотъ ужь начинаетъ слово
Одинъ почтенный старичокъ.
Смиренно къ членамъ онъ возноситъ
Нѣмецко русскій голосокъ,
И къ носу пристально подноситъ
Изъ сумки каждый номерокъ. . .
Мое начало очень скверна,
Но вотъ еще, еще возгасъ—
И вдругъ становится кватерна,
Фортуна! осчастливь хоть разъ!..
Я весь трясусь, я пялю брови,
Не просмотрѣлъ ли на бѣду! —
И такъ, какъ воронъ жаждетъ крови,
Такъ я себѣ пятерки жду. . .

Мой продавецъ отъ изумленья,
Какъ листъ осиновый дрожитъ,
И полный робкаго сомнѣнья,
Мнѣ потихоньку говоритъ:
»Охъ кабы выиграть игорку«—
Я весь блѣднѣю и молчу,
Вдругъ старичокъ кричитъ: пятерку!
И я: бастисимо кричу...
Въ тотъ самый мигъ съ отрадной
миной;
Ко мнѣ пріятель мой летитъ:
—Вотъ вамъ пять ставокъ съ по-
ловиной!
»Благодарю съ... теперь мы квитъ,
»Однакожъ водочка за вами,
»Ну, да играйте въ добрый часъ...
Мой другъ, безгрѣшными торгами
Копѣйку зашибетъ у насъ:
Онъ въ клубъ всѣхъ ранѣе при-
ходитъ

И спекуляціи заводитъ,
Всѣмъ вѣчно карты продаетъ,
То самъ ихъ сходно покупаетъ —
Да впрочемъ грѣхъ невинный тотъ
У насъ за многими бываетъ.

III.

Но вотъ свершился жребій мой!
Напрасно я фортуну славилъ:
Всѣ десять ставокъ до одной
Въ лото бездонное проставилъ...
Встаю, какъ тѣнь изъ-за стола,
Не вижу свѣта, ночи мгла
Мой взоръ смущенный затмѣваетъ,
Меня отчаянье терзаетъ,
Угрюмо я на всѣхъ гляжу
И отъ досады весь дрожу...
То снова съ взоромъ я умильнымъ
Къ друзьямъ мой голосъ возношу

И о пособіи посильномъ
Ихъ убѣдительно прошу;
Но всѣ мольбы мои напрасны:
Друзья жестокіе безгласны,
Они мнѣ гроша не даютъ
И на меня насмѣшки льютъ.
Что дѣлать мнѣ?... Но вдругъ по счастью
Какой-то тутъ почтенный мужъ,
Зоветъ меня играть въ ламужъ...
Бороться трудно съ пылкой страстью;
Къ тому жь я очень опьянѣлъ —
И въ тотъ же мигъ за карты сѣлъ!..
Игра съ купцами мнѣ извѣстна,
У нихъ лишь было-бъ *обычесно*,
Была бъ компанья хороша,
А то ужь веселись душа!..
Виномъ коль хочешь обливайся,
Да только пальчикомъ толкайся.
Теперь матерія не въ томъ:

Мнѣ счастье снова измѣняетъ,
И вотъ ужь на меня мѣлкомъ
Купецъ цифровку нагоняетъ...
Я горячусь, я пью вино,
Лабетъ рисую за лабетомъ—
Ужь рисковать такъ все равно:
Однимъ утѣшишь ихъ отвѣтомъ.
А между тѣмъ не дологъ срокъ,
Ужь штрафъ звонятъ... Конецъ подходитъ;
На мой убійственный итогъ
Купецъ умильный взоръ возводитъ.
Надежды къ отыгрышу нѣтъ!...
»Позвольте мнѣ... сходить въ буфетъ,
Проговорилъ я партенерамъ,
И ихъ, окинувъ дикимъ взоромъ,
Я какъ преступникъ задрожалъ,
И вонъ изъ Клуба побѣжалъ.

ГЛАВА III.

ПЕЧАЛЬНОЕ ВОЗВРАЩЕНІЕ.

I.

Льетъ крупный дождь . . . на небѣ темномъ
Висятъ густыя облака,
И ни въ одномъ жилищѣ скромномъ
Ужь не мелькаетъ огонька;
Всѣ фонари давно погасли,
Ни фитиля не блещетъ въ маслѣ,
Ни даже звѣздочки одной
Не видно въ темнотѣ ночной. . .
А дождь еще сильнѣе хлыщетъ,
Ручьями съ крышекъ обдаетъ,

Суровый вѣтеръ въ уши свищетъ
И съ головы фуражку рветъ. . .
На мостовыхъ и грязь, и лужи,
Безъ риску трудно сдѣлать шагъ;
Хоть глазъ коли; да и къ тому же
Отбою нѣту отъ собакъ;
Но какъ погода ни сурова,
Мрачнѣй ее душа моя,
То совѣсть смолкнетъ въ ней, то снова
Зашевелится, какъ змѣя.
Ожесточенно я шагаю
По топкимъ лужамъ мостовой,
И клубъ нѣмецкій проклинаю
Съ его затѣйливой игрой. . .
Ни кто не встрѣтится дорогой;
Меня невольно страхъ беретъ,
И только будочникъ лишь строгой
Кричитъ мнѣ грозно, кто идетъ?

II.

Какъ счастливъ тотъ, кто въ мирной хатѣ
Провелъ покойно вечерокъ;
Кто въ тепломъ щеголялъ халатѣ
И спать часу въ десятомъ легъ.
Весь день въ трудахъ препровождая,
Онъ дома сладко отдохнулъ;
Съ умѣньемъ чувства услаждая,
Онъ и настоички хлѣбнулъ,
И сжегъ дешевую сигару,
Сыгралъ отъ скуки въ гран-пальянсъ
И подъ унылую гитару
Пропѣлъ какой нибудь романсъ;
Потомъ поужиналъ, и съ миромъ
На мягкомъ лотѣ опочилъ,
А я, день рыскалъ по трактирамъ
И вечеръ въ клубѣ загубилъ!...
Несчастный!... въ полночь на дорогѣ

Я промочилъ жестоко ноги,
Измокъ, издрогъ — и долголь въ
часть
Мнѣ было пьяному попасть?...
Но путь свой страшный сокращая,
Я началъ съ горя разсуждать—
И вотъ прелюдія ночная
Прошу покорно ей внимать:

III.

Кому Господь послалъ достатокъ,
Тому все можно извинить;
Нашъ вѣкъ земной ужасно кратокъ,
Такъ отъ чего жь не покутить...
Но кто трудами проживаетъ,
Играя тягостную роль,
Кто въ годъ доходу получаетъ
Безъ единицы круглый ноль,

Тому совѣтъ чистосердечный
Теперь мнѣ хочется подать,
Что въ клубъ ему безчеловѣчно
Свои визиты продолжать. . .
Что онъ игрой себѣ составитъ?
На биксу деньги всѣ проставитъ
И непримѣтно каждый разъ
За карты тамъ ихъ передастъ...
Къ вреду ремесленной управы,
Коль говорить уже яснѣй,
Нѣмецкій клубъ попортилъ нравы
У многихъ дѣловыхъ людей. . .
Иной бѣднякъ работы проситъ,
Весь день трудится безъ души;
И въ клубъ на вечера относитъ
Свои дневные барыши;
Мнѣ жаль его. . . Оставя шутки,
Иной бываетъ тамъ полсутки,
И лишь домой уходитъ спать,
Да снова денегъ запасать. . .

А между тѣмъ его супруга,
Томясь въ разлукѣ роковой,
Гадаетъ въ карточки про друга:
Что, какъ-то онъ счастливъ судьбой.
Все интересъ ему выходитъ—
Увы! гаданіе не впрокъ,
Несчастный мужъ домой приходитъ
И кажетъ тощій кошелекъ:
Одна двойчатка въ немъ осталась—
Вотъ незавидный талисманъ!
А сколько разъ и мнѣ случалось,
Для пробы класть ее въ карманъ.
Ни чѣмъ фортуну не приманишь,
Хоть ручку брать для счастья ста-
нешь,
Хоть страстный поцѣлуй сорвешь—
Ужь какъ попасть—такъ попадешь!

IV.

Въ игрѣ не вижу я порока,
Пріятна иногда игра;
Нельзя-же дома одиноко
Сидѣть сподрядъ всѣ вечера;
Но, чтобы правиломъ поставить,
День каждый въ клубѣ проводить
Себя тѣмъ можно не забавить:
А только, кажется, губить...
Забывъ свое предназначенье,
Въ порывѣ гибельныхъ страстей,
Употреблять благое зрѣнье
На созерцаніе мастей!...
И острый слухъ, и все вниманье
Тупить при кличкѣ номеровъ,
Маркеровъ слушать восклицанья
И непрестанный стукъ шаровъ...
Мнѣ право это не понятно—
И смѣю каждаго спросить,

Уже ли въ клубѣ такъ пріятно
И дни, и ночи проводить?...
А сколько гибельныхъ мученій
Игрокъ тамъ долженъ претерпѣть:
То радостей, то огорченій,
То вдругъ краснѣть, то вдругъ
блѣднѣть...
Пусть нѣжный юноша толкуетъ,
Что лишь любовь сердца волнуетъ;
Игра сильнѣе, чѣмъ любовь
Воспламеняетъ нашу кровь!..
Къ тому жь для этихъ воспаленій
Еще есть средствицо одно:
Какъ для поэта нуженъ геній,
Такъ для картежника вино!...
Иной съ фортуной въ клубѣ споря,
Запьетъ, то съ радости, то съ
горя—
И съ страшной болью головной,
Изволитъ выѣхать домой..

Хочу спросить, какъ спитъ страда-
лецъ?
О, я увѣренъ, что во снѣ,
Съ досады онъ кусаетъ палецъ
И ставитъ *амбо* на стѣнѣ;
А можетъ быть фортуна злая,
Сонъ несчастливца услаждая,
Почти до самаго утра,
Его все ставитъ номера;
И онъ во снѣ отъ восхищенья,
Разъ двадцать: *амбо* прокричалъ—
Увы! такія сновидѣнія,
Я самъ къ несчастію видалъ
И крикомъ маменьку пугалъ.

V.

Но вотъ и домъ моей родимой—
Тоской, отчаяньемъ томимый,

Стучусь я тихо въ ворота,
Увы, калитка заперта!..
Проклятый дворникъ спитъ съ же-
нoю,
Собака дремлетъ въ конурѣ;
Лишь вѣтеръ зашумитъ порою—
И все замолкнетъ на дворѣ...
Тогда, теряя все терпѣнье
Занесъ я ногу на заборъ—
И въ это жь самое мгновенье
Наѣхалъ на меня дозоръ...
„Держи, держи, его вотъ воръ!"
Солдаты грозно закричали,
И вмигъ меня атаковали...
„Слѣзай проворнѣе долой!
„Ночный бродяга, Ванька Каинъ!..
—О, сжальтесь, сжальтесь на до-
мной,
Я дома здѣшняго хозяинъ!..
„Безъ разговоровъ лѣзь скорѣй!"

Тутъ крикъ пошелъ и чуть не
драка;
Проснулся дворникъ дуралей,
Проснулась старая собака...
И вотъ я вижу наконецъ,
Моя родная выступаетъ;
На головѣ ночной чепецъ,
Фонарь въ рукѣ ея блистаетъ:
Она съ просонокъ третъ глаза,
Не сонъ ли ей ужасный снится?
О, лучше бъ надо мной гроза
Въ тотъ мигъ успѣла разразиться!..
Страшусь, страшусь договорить,
Что отъ родной досталось сыну—
Спѣшу завѣсу опустить
На эту мрачную картину...

VI.

Теперь, кончая мой разсказъ,
Хочу я сдѣлать заключенье,

Хочу, о юноши! для васъ
Прочесть еще нравоученье:
Кому на все прошла пора,
Чей вечеръ въ жизни наступаетъ,
Тотъ пусть отъ скуки вечера,
Въ Нѣмецкомъ клубѣ убиваетъ;
Но кто лишь только началъ жить,
Блистать здоровьемъ и красою,
Тому грѣшно себя губить
За утомительной игрою...
И къ вамъ, почтенные мужья,
Съ совѣтомъ обращаюсь я:
Въ игру вы также не вдавайтесь
И съ женами не разлучайтесь...
Не нужно мнѣ вамъ объяснять,
Что имъ безъ васъ тоска и скука;
Что можетъ сердце охлаждать,
Какъ не жестокая разлука?...
Теперь рѣчь кончена моя!..
Нѣтъ, просьба къ вамъ еще друзья:

Когда разсказъ мой на продажу
Изволитъ въ лавки поступить,
Тогда хоть съ лажемъ, хоть безъ лажу
Прошу его васъ раскупить;
Въ немъ нѣтъ глубокихъ размы-
шленій,
Въ немъ нѣтъ краснорѣчивыхъ
словъ —
Я изощрялъ мой слабый геній,
Для погашенія долговъ!

КОНЕЦЪ.

